«Утверждаю»
Проректор — начальник Управления
Научной политики МГУ имени М.В.Ломоносова
Доктор физико-математических наук, профессор

_____ /А.А.Федянин/

«02» 09 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» на диссертацию Мазуревского Константина Сергеевича, выполненную на тему «**Институт предварительного голосования в системе гарантий свободного волеизъявления избирателей**», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертационное исследование Мазуревского К.С. «Институт предварительного голосования в системе гарантий свободного волеизъявления избирателей» является самостоятельным творческим исследованием конституционно-правовой процедуры внутрипартийного голосования за наиболее перспективных представителей политической партии, которых целесообразно выдвигать в качестве кандидатов на выборные должности в органы власти, той процедуры, которая также известна как «праймериз» и именуемой в данной диссертации «предварительным голосованием».

Диссертация выполнена на кафедре конституционного и муниципального права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)).

Актуальность темы диссертационного исследования предопределена ростом популярности практики предварительного голосования (далее также – праймериз) в последние десятилетия в зарубежных странах, а также накоплением опыта использования этой процедуры в России в последние 10-15 лет целым рядом крупнейших российских политических партий.

Научная новизна представленной работы заключается в выработке на диссертационном уровне системной и сбалансированной аргументационной базы в отношении модели конституционно-правового регулирования праймериз в России.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в выработке организованного комплекса знаний об истории зарождения института предварительного голосования, о генезисе его развития в государствах,

представляющих различные правовые системы, о результатах сопоставления текущего конституционно-правового законодательства зарубежных стран в этом вопросе, а также об особенностях российского опыта внедрения праймериз.

Практическая значимость данной диссертации состоит в возможности использования ее наработок в законодательной деятельности, а также для совершенствования учебно-методической базы образовательных учреждений, которые готовят специалистов в области избирательного права, деятельности политических партий, российского внутриполитического процесса.

В разделе об апробации автор указывает на свою ассоциацию с организационными структурами партии «Единая Россия», которая в настоящее время имеет в нашей стране наиболее успешный и многогранный опыт проведения праймериз. А это означает, что сосредоточенные в диссертации наблюдения представлены исследователем, максимально близким к первоисточнику полевой практики, что в работе научному сообществу явлена эксклюзивная, наиболее адекватная картина текущего положения дел с применением этого института.

Диссертация выполнена в объеме, соответствующем установленным требованиям, состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. Структура диссертации в полной мере оправдана, логична и предопределена поставленной целью и задачами работы.

Согласно представленной автором во вводной части текста информации, всего по теме диссертации им было опубликовано пять научных статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Автореферат и опубликованные работы в целом соответствуют содержанию диссертации.

Характеризуя содержание работы, выделим для начала **основные положительные моменты**.

В первую очередь следовало бы поддержать инициативу, связанную с тщательным изучением праймериз как той политико-правовой практики, которую в основном удается реализовывать в соответствии с ее исходным правовым предназначением. Автор последовательно, методично, неотступно и довольно убедительно по ходу своей работы обосновывает преимущества праймериз для отечественного политико-правового пространства.

Можно сомневаться в необходимости повсеместного внедрения праймериз в России, а также в приоритетности или продуктивности этого механизма в сравнении со многими другими способами активизации участия населения в политической жизни, совершенствования электоральной практики. Однако нет никаких сомнений, что данный институт способствует прозрачности деятельности политических партий и ведет к большему вовлечению населения в процесс формирования народного представительства. А это укрепляет в конечном итоге процедуру выборов – центральную процедуру демократической государственности.

Кроме того, праймериз – это способ не только не утерять, но и развивать

навыки открытого политического общения, политической конкуренции в рамках крупных корпоративных политических структур – российских политических партий. Впоследствии при поддержке законодательства наработанный таким образом опыт организации живого содержательного политического общения можно будет развивать и в других сферах публичной власти.

Ещё одно преимущество введения праймериз связано с эффективным противодействием внутрипартийной коррупции, которая связана в том числе с выдвижением на лидирующей посты в политической партии крупных партийных спонсоров, либо иных лиц, угодных руководству политической партии, но не известных ее рядовым членам.

Несомненным преимуществом представленной диссертационной работы является исследовательская позиция автора, который старается подходить к любому аспекту института праймериз с максимально объективных позиций, собственно, как и полагается настоящему ученому. Это видно по всему тексту во множестве фрагментов, например, при сопоставлении базовых негативных и позитивных сторон праймериз на с. 122 и 126 соответственно.

Среди положительных черт работы стоит отметить глубокое и последовательное изучение как зарубежного, так и российского опыта проведения праймериз, а также существующих моделей правового регулирования этой практики. Соответствующие части работы представлены довольно гармонично: без лишних деталей и отвлечений они содержат вполне достаточную информацию для главного по этой научной специальности, а именно для формирования представлений о наиболее приемлемых подходах к конституционно-правовому регулированию праймериз.

В этом смысле вполне обоснованными выглядят выводы автора в отношении наиболее удачной модели регулирования праймериз в России, которая сочетает установление основных принципов этой процедуры в российском законодательстве о политических партиях с более подробным ее регулированием в рамках локальных актов политических партий (с. 224-225).

Заслуживает внимания и вполне зрелый, взвешенный вывод автора в отношении обязательности внедрения института предварительного голосования в России, а именно: «Представляется, что введение обязательного для всех политических партий предварительного голосования не должно являться приоритетным вектором государственной политики, главным образом по причине более низкой эффективности обязывающих норм по сравнению с нормами стимулирующими» (с. 213-214).

Также нельзя не отметить, что диссертацию К.С. Мазуревского украшают несколько приложений, размещенных после основного текста работы, в частности авторский законопроект. Приложения содержат в систематизированном виде существенную дополнительную информацию, которая подкрепляет доводы автора.

Вместе с тем, как и в любой творческой работе, в представленной диссертации имеются недочеты. Обозначим сначала стилистические, а затем содержательные погрешности.

В части недостатков стилистического характера можно обратить внимание

на два момента.

Во-первых, начальный параграф работы, посвященный теоретическим аспектам предварительного голосования, структурирован не оптимально, поэтому вышел не вполне убедительным. В том числе и по этой причине не до конца ясной осталась теоретическая аргументация по поводу места праймериз в системе конституционно-правовых институтов и его соотношения с отдельными основами конституционного строя России, с релевантными конституционными правами граждан, с принципами российского избирательного права и их гарантиями и т.д.

Во-вторых, один из недостатков текста работы связан с нечеткостью формулировок положений, выносимых на защиту. Поскольку положения не пронумерованы, укажем, что, например, оба абзаца на с. 15 диссертации представляют собой утверждения об очевидном. Также во втором абзаце на с. 16 автор ставит себе в заслугу обоснование публично-правового характера института праймериз, хотя изначально неясно как с этим можно было бы поспорить, настаивая на его частноправовом характере. Видимо здесь также автор не вполне точно выразился.

Что касается **замечаний по существу текста работы**, то необходимо обратить внимание на следующее.

1. Сложно согласиться с утверждением автора о том, что предварительное голосование (праймериз) относится к формам непосредственной демократии (с. 99, 113, 134).

Формы непосредственной демократии являются способом осуществления народом своей власти. В случае с императивными формами народ принимает окончательное властное решение, которое подлежит исполнению государственными органами. В случае с консультативными формами окончательное решение принимает государственной орган. Однако в ситуации с праймериз окончательное решение принимает руководство политической партии, т.е. разновидности общественного объединения, а не органа власти.

Данная процедура имеет некоторые внешние схожие черты с консультативными формами непосредственной демократии, но ею не является с точки зрения базовых сущностных юридических признаков. Если предположить, что по результатам праймериз окончательное решение будет принимать государственный орган или его должностное лицо, то под вопросом оказывается существование политической партии как самостоятельного и независимого института гражданского общества, отделенного от государства институционально, в том числе на основе принципа политического плюрализма (ст. 13 Конституции РФ), за который в другой части текста справедливо заступается автор.

2. Концептуально институт предварительного голосования автор возводит к принципу свободы выборов. Принципиальность данной логической связки ясно передается и в названии работы.

Не подлежит сомнению, что процедура предварительного внутрипартийного голосования нацелена на то, чтобы подготовить партию к выборам, сделать ее позиции максимально выигрышными по сравнению с другими партиями. В целом и предназначение партий, и их ключевое отличие от

других общественных объединений состоит в регулярном и эффективном участии в выборах в органы власти.

Свобода выборов – один из фундаментальных принципов избирательного права, и к нему в конечном итоге при желании можно возводить любые формы предварительной активности, связанной с выборами. Но в узком смысле свобода выборов как свободное волеизъявление избирателей предполагает право гражданина самостоятельно решать приходить ли им на выборы (принимать участие в голосовании) или нет. В конституционном праве традиционно принято связывать свободу выборов с проблемой абсентеизма и обязательного вотума. Поэтому если практика праймериз будет стимулировать расширение участия граждан в последующих выборах в органы власти, то с этим можно согласиться. Однако всегда ли это так? Особенно если проголосовавшие на праймериз сочтут, что их дело уже сделано и на выборы им приходить теперь не нужно. Или о какой реализации принципа свободы выборов можно будет говорить, если партийное или тем более государственное руководство сочтет возможным тем или иным способом обязывать граждан к участию в праймериз?

Следующий момент. Российское законодательство до сих пор исходило из формирования отдельной системы источников законодательства, чтобы устанавливать, во-первых, правовые гарантии народовластия (избирательное законодательство) и, во-вторых, правовые гарантии политического плюрализма (законодательство о политических партиях и общественных объединениях). Поэтому если ставить вопрос о необходимости укрепления связи институтов одного и другого законодательства, то не повлечет ли это в перспективе слияние этих двух подотраслей конституционного законодательства? Приведет ли это в перспективе к укреплению обеих ключевых основ конституционного строя или, наоборот, к их ослаблению ввиду редукции их правовых гарантий в текущем законодательстве – вопрос открытый.

Наконец, стоит обратить внимание на справедливое указание автора, что часто в ходе праймериз многие базовые принципы российского избирательного права не работают (например, принцип прямых выборов, тайны голосования и т.д.). Поэтому дальнейшее сокращение расстояния между регулированием праймериз и выборов может привести к таким конституционно-правовым коллизиям, которые способны подорвать институт выборов и нанести ущерб избирательному законодательству.

Следовательно, есть смысл подумать о том, чтобы найти фундаментальный принцип, на который можно было бы опираться институту предварительного голосования, не в избирательном законодательстве, а собственно, в законе о политических партиях. Например, потенциал для этого можно разглядеть в принципе гласности, как одном из основных принципов деятельности политических партий согласно п. 1 и 3 ст. 8 действующего российского Закона о политических партиях 2001 г. №95-ФЗ.

3. Относительно удачности использования вместо термина праймериз некоего другого термина можно признать в полной мере заслуживающей поддержки позицию автора о необходимости применения некоего русскоязычного аналога. Однако вызывает некоторые вопросы пригодность для этой цели предложенного усеченного варианта, а именно – «предварительное

голосование».

В таком виде данный термин пока не может идентифицировать практику праймериз однозначно, с достаточной точностью, поскольку он: а) может применяться при организации голосований внутри политической партии и по другим вопросам повестки, не связанным с определением перспективных кандидатов для участия в выборах; б) он может применяться для других конституционно-правовых процедур, где используется голосование (например, местный сход, собрание граждан, голосование при принятии решений в рамках других форм общественных объединений и т.д.); в) могут иметь место предварительные виды голосования по различным вопросам повестки работы избранных народных представительств разного уровня, а также коллегиальных органов исполнительной власти; г) существуют такие формы голосования, которые и вовсе обслуживаются другими отраслями российского законодательства, например, голосование акционеров, некоторые варианты которого тоже могут считаться предварительным голосованием.

Поэтому более удачным пока все же был бы некий развернутый вариант термина, вроде такого: «предварительное внутрипартийное голосование для подготовки к выдвижению кандидатов для участия в выборах в органы власти», либо некий паллиативный вариант, например: «предварительное голосование (праймериз)». Это не решает проблему краткости, но решает проблему точности терминологии, так важной в юриспруденции. Возможно, автор мог бы предложить варианты лучше.

4. Напоследок приведем еще такое соображение. Хорошо известно, что одной из причин введения единого дня голосования на выборах в органы власти в России («ЕДГ») стало наличие в предшествующий период большого количества разрозненных дней голосования в разные органы власти, на разных территориальных уровнях российской власти. При разнообразии избирательных систем, необходимости проведения основных и дополнительных выборов и других осложнениях избирательного процесса выборы стали вызывать у некоторой части населения отторжение из-за непрекращающейся и бессистемной политической агитации.

Очевидно, что введение праймериз может снова вернуть российское общество в эту проблематику. Какие средства предложил бы автор, чтобы избежать подобных негативных последствий расширения практики праймериз и при этом повысить «квалификацию» российского избирателя и эффективно вовлечь его во внутриполитические процессы?

Указанные выше замечания носят характер предложений по совершенствованию дальнейшей научной работы автора, ряд из них являются дискуссионными и не влияют на общую положительную оценку проведенного диссертационного исследования. На наш взгляд, можно уверенно сказать, что объективно присутствующие в работе отдельные недочеты окупаются ее преимуществами, связанными с доскональным исследованием исторической динамики института праймериз, зарубежного опыта и законодательства, глубоким исследованием российской практики, а также заслуживающими внимания научной общественности весьма взвешенными выводами о наиболее

пригодной модели конституционно-правового регулирования процедуры предварительного голосования в России.

В итоге можно сделать вывод, что диссертация Мазуревского Константина Сергеевича, выполненная на тему «**Институт предварительного голосования в системе гарантий свободного волеизъявления избирателей**», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки соответствует всем действующим нормативным требованиям, предъявляемым к защите диссертаций, а ее автор – Мазуревский Константин Сергеевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 — публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова 25 августа 2025 года (протокол №1).

Профессор кафедры конституционного и муниципального права
юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова
доктор юридических наук, доцент С.Н. Шевердяев

И.о. заведующего кафедрой
конституционного и муниципального права
юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова
доктор юридических наук, доцент Н.А. Богданова

Заместитель декана по научной работе юридического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова
доктор юридических наук, профессор Н.В. Козлова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Адрес: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, адрес электронной почты: info@rector.msu.ru , office@law.msu.su , телефон +7(499) 706-00-60

Шевердяева С.Н.
Богдановой Н.А.
Козловой Н.В.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
УДОСТОВЕРЯЮ
_____20___г.